

ТЕТРАДЬ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗМЫШЛЕНИЯ

МЕСЯЦ ЭЛУЛ

11 тем для изучения и обсуждения за праздничным столом

Одиннадцать вопросов из урока рава Рафаэля Бенизри
«Элуль: когда проклятие становится благословением»: тайна,
открытая рабби Шимону бар Йохаю, изгнание, пришедшее
раньше срока, шофар, который вбивают и который заставляет
трепетать, и четыре акrostиха месяца — вплоть до убежища,
предложенного тому, кто не хотел причинённого им зла.

Рав Рафаэль Бенизри

Содержание

Темы для размышления и вопросы для обсуждения за столом в месяц Элул

- 01 Когда проклятие — это благословение
- 02 Изгнание — за два года до срока
- 03 Исчезнуть, не умерев
- 04 Милость — даже без заслуги
- 05 Бык и осёл
- 06 Трепетать — не значит бояться
- 07 Звук, который не может стать словом
- 08 Сорок дней, чтобы заново научиться говорить
- 09 Обрезать сердце — своё и сердце своих детей
- 10 Взаимность порождает лишь насилие
- 11 Убежище для того, кто не хотел

Когда проклятие — это благословение

ВВЕДЕНИЕ

Каждый год мы желаем: пусть закончится год со своими проклятиями и начнётся год со своими благословениями. Но раздел проклятий, который читают прямо перед Рош а-Шана, Ки таво, не завершается никаким утешением — в отличие от того, что предшествует Шавуоту.

ВОПРОС

Как желать конца проклятиям, если текст, который мы читаем, не обещает этого конца?

ОТВЕТ

Вопрос, заданный рабби Шимону бар Йохая, укрывавшемуся в своей пещере.

Этот вопрос задали рабби Шимону бар Йохая, скрывавшемуся с сыном из страха перед римлянами. Он не знал, что ответить: он заплакал и погрузился в глубокий сон, пока пророк его не разбудил. Во вторых проклятиях есть тайна: если в них нет настоящего утешения, то потому, что проклятие само по себе есть благословение.

Наши мудрецы передали это образом. Когда с силой бросаешь мяч в стену, он возвращается к тебе — слабее, но возвращается: разрушить стену он не может. Со времени золотого тельца и разбиения первых Скрижалей упадок увлекает нас к Тиша бе-Ав; мы на скользкой дороге.

Но в этот момент возникает обещание Б-га никогда не отделять судьбу еврейского народа от самого существования творения. Движение падения встречает эту изначальную силу, которая с огромной силой отбрасывает его назад. Скользить дальше невозможно: нужно опомниться.

ВЫВОД РАВА

Проклятия по своей сути — это на самом деле благословение.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы в этом году ударились о стену: закрытая дверь, отказ, потеря. Пусть каждый назовёт стену, от которой его отбросило. Подняла ли нас эта стена — или мы так и остались на неё в обиде?

Изгнание — за два года до срока

ВВЕДЕНИЕ

Девятого Ава читают: «Когда родишь детей и внуков и состаритесь вы в стране...» Рав останавливается на этом старении: оно могло бы привести народ к самоуничтожению. Почему этого не произошло?

ВОПРОС

Почему Б-г изгнал Свой народ прежде, чем угроза осуществилась?

ОТВЕТ

«Ки толид баним у-внеи баним ве-ношантем ба-арец» (Дварим 4:25).

Ве-ношантем, «состаритесь», имеет общий корень со словом шена, сон: это состояние вялости и рутины — даже величайшая опасность. Ведь дети и внуки живут в иных условиях, чем их родители: мир идёт вперёд, Он каждый день обновляет дело творения, и одно поколение — не то, что было до него.

Это старение могло привести к самоуничтожению еврейского народа. Но Святой, благословен Он, сделал так, чтобы оно не привело к смерти: за два года до того, как угроза воплотилась, Он изгнал Свой народ с его земли.

Это изгнание — способ перенастроить его в другом месте, чтобы он заново себя переосмыслил и сам выбрал новое направление — то, что вернёт его на его землю.

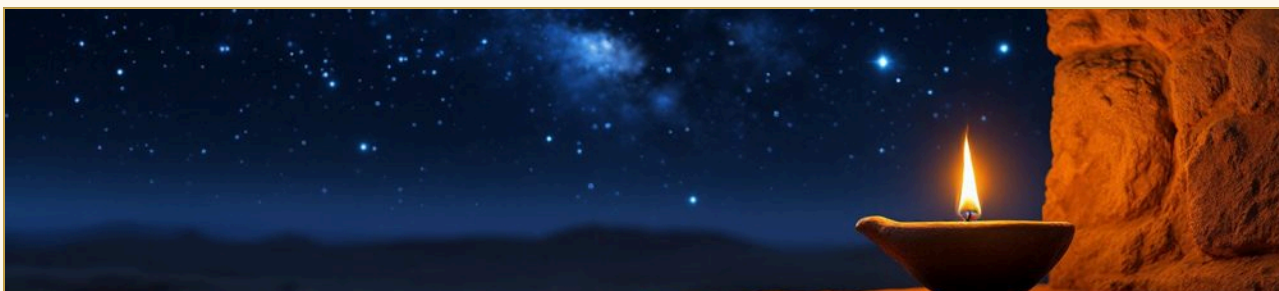
ВЫВОД РАВА

Это изгнание — способ перенастроить его в другом месте, чтобы он заново себя переосмыслил.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Бывает, что отъезд, переезд, разрыв «перенастраивает» нас лучше, чем год усилий. Что из этого в нашей семье в итоге оказалось новым началом? И где мы сейчас рискуем уснуть?

Исчезнуть, не умерев

ВВЕДЕНИЕ

Что такое исчезновение народа? Думают о физическом уничтожении. Для рава есть и другое, более тихое, — и именно его стремятся предотвратить испытания.

ВОПРОС

Какое подлинное исчезновение угрожает еврейскому народу — и почему оно не может дойти до конца?

ОТВЕТ

«Как новые небеса и новая земля... так устоит потомство ваше и имя ваше» (Йешаяу 66:22).

Исчезновение народа среди народов — это момент, когда еврейский народ хочет стать как другие народы. Он здесь, растворён среди народов, ассимилирован среди них; больше не делают различия между евреем и неевреем. Это и есть его форма исчезновения.

А Святой, благословен Он, пообещал, что еврейский народ никогда не исчезнет: как новые небеса и новая земля, его потомство будет присутствовать всегда. Еврейский народ связан с физическим существованием этого мира; нельзя ни на миг представить себе его исчезновение.

Поэтому, когда Б-г посылает Своему народу тяжёлые испытания, это никогда не для того, чтобы изгнать его с земли, а всегда для того, чтобы позволить ему выжить, пройти через испытания и обновить свои жизненные силы.

ВЫВОД РАВА

Это никогда не для того, чтобы изгнать его с земли, а для того, чтобы позволить ему обновить свои жизненные силы.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Чем мы у себя ещё отличаемся — в календаре, за столом, в речи? И что бесшумно, понемногу делает нас «как все»?

Милость — даже без заслуги

ВВЕДЕНИЕ

В сличот постоянно звучит формула: «ради Ваяавор». Ваяавор — первое слово отрывка о тринадцати свойствах милосердия, открытых Моше. Для рава это первое из двух средств, управляющих сорока днями.

ВОПРОС

О чём именно мы просим, взывая к тринадцати свойствам, — о положенном или о милости?

ОТВЕТ

«И помилую, кого помилую, и пожалею, кого пожалею» (Шмот 33:19).

Когда Моше просит Б-га открыть тайну Его отношения к Израилю, Он отвечает ему: помилую, кого помилую, пожалею, кого пожалею. Наши мудрецы истолковали это так: Я окажу милость даже тому, кто её не заслуживает, милосердие — даже тому, кто его не достоин.

Значит, приходит момент, когда Святой, благословен Он, Сам откладывает угрозу — «Оставь Меня, Я уничтожу этот народ» — и дарует Свою милость. Моше вступился, чтобы просить отсрочки для народа, и Б-г обещал ему, что так и будет.

Поэтому в наших молитвах мы говорим: сделай нам это, даруй нам то, ведь Ты нам это обещал. Мы вспоминаем Авраама, Ицхака, Якова и Давида — и всегда «ради Ваяавор»: ради этого обещания, данного Моше.

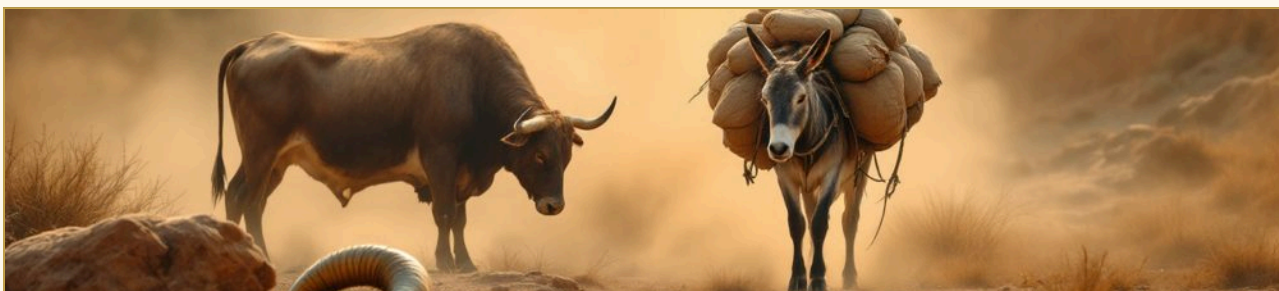
ВЫВОД РАВА

Я окажу милость, даже если он её не заслуживает.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кому мы в этом году дали то, чего он «не заслуживал»? И от кого мы получили такую милость, так ни разу его и не поблагодарив?

Бык и осёл

ВВЕДЕНИЕ

Второе средство этих сорока дней — шофар. Наши мудрецы говорят, что в него трубят, чтобы «смутить Сатана». Рав уточняет, кто этот Сатан: не далёкое существо, а две хорошо знакомые нам наклонности.

ВОПРОС

Против каких двух наклонностей трубят в шофар — и почему одна не лучше другой?

ОТВЕТ

«Сатан, злое начало и ангел смерти — одно и то же» (трактат Бава Батра 16а).

Сатан — это тот, кто поддерживает в нас гордыню, непомерную спесь. Тогда он подобен быку, бросающемуся на человека: активная наклонность, та, что хочет всё снести.

Или же он принимает образ осла, хамора: того, кто выбрал терпеть, оставаться на своём месте, нести бремя, ни на что не обращая внимания, ни о чём не заботясь. Он всё выносит, но он равнодушен. Это тоже ангел смерти.

Звук шофара вносит смятение в обе эти наклонности — одну активную, другую пассивную. Он нарушает и порыв гордыни, и оцепенение равнодушия.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Кто мы скорее — бык, который бросается вперёд и хочет быть правым, или осёл, который всё терпит и уже ничего не замечает? Пусть каждый скажет это о себе, а не о других.

Трепетать — не значит бояться

ВВЕДЕНИЕ

«Протрубят ли в шофар в городе, и народ не вострепетет?» — спрашивает пророк Амос. Чтобы понять этот трепет, хараду, рав возвращается к первому появлению этого глагола в Торе.

ВОПРОС

Какой «трепет» должен вызывать шофар, если это не страх?

ОТВЕТ

«Им итака шофар бе-ир ве-ам ло яхераду» (Амос 3:6); «И затрепетал Ицхак трепетом великим чрезвычайно» (Берешит 27:33).

Этот глагол впервые появляется, когда Яков, одетый в одежды Эсава, предстаёт перед Ицхаком, чтобы взять благословение: Ицхака охватил трепет в высшей степени. Весь его замысел был только что расстроен.

Мы находим его снова, когда братья Йосефа, возвращаясь из Египта с мешками зерна, обнаруживают своё серебро в мешках. Они спрашивают себя, что им готовят: они думали, что идут в верном течении истории, а оказывается — нет.

Харада — это, таким образом, потрясение, которое останавливает ход факта, события и заставляет переосмыслить его иначе, поместить его иначе. В этом сила шофара. А харадим у пророка — это те, кто так трепещет перед словом Б-га.

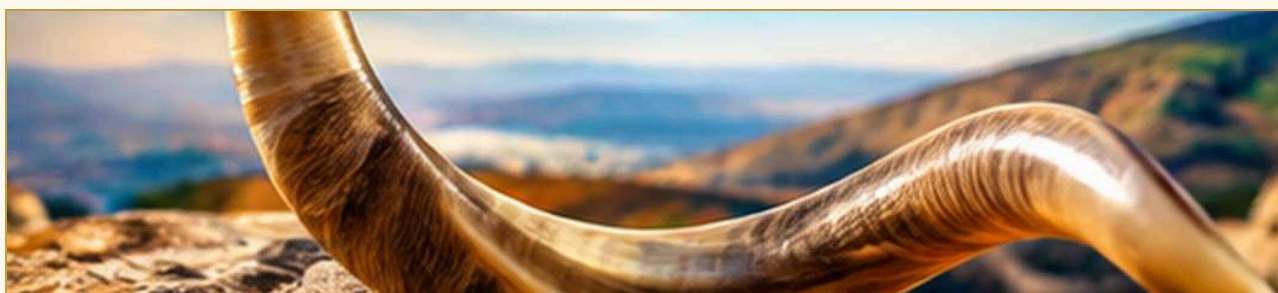
ВЫВОД РАВА

Харада — это потрясение, которое останавливает ход события и заставляет переосмыслить его иначе.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какое событие этого года нас «остановило на месте» и заставило пересмотреть планы? Действительно ли мы его переосмыслили — или просто ждали, пока оно пройдёт?

Звук, который не может стать словом

ВВЕДЕНИЕ

В Элул в шофар трубят каждое утро. Шофар — не музыкальный инструмент: он не сочетается ни с какой мелодией. А глагол, которым обозначают трубление, така, буквально значит «вбивать».

ВОПРОС

Почему, чтобы разбудить человека, нужен звук, который нельзя перевести ни в одно слово?

ОТВЕТ

Три стадии речи: нешама, руах, нефеш.

В проявлении речи есть три стадии. Сначала дыхание: у ребёнка есть дыхание, но он его ещё не артикулировал; он выражает свои нужды лишь плачем. Потом он артикулирует это дыхание, придаёт ему тело. Шофар — это изначальная нешама речи, когда она выражается ещё только стонами и плачем: речь в своём зарождении.

Почему о шофаре говорят «вбивать», как вбивают кол? Потому что мы усвоили формальный язык, который позволяет нам гримировать любые ситуации, политизировать нашу речь, соблазнять, лгать, обманывать. Чтобы бороться с этим языком, вышедшим из своих пропорций, нужен новый звук.

Сегодня дети играют с шофаром, устраивают конкурсы на лучший шофар. Но шофар — это излияние души: то, что душа может выразить из самой своей глубины.

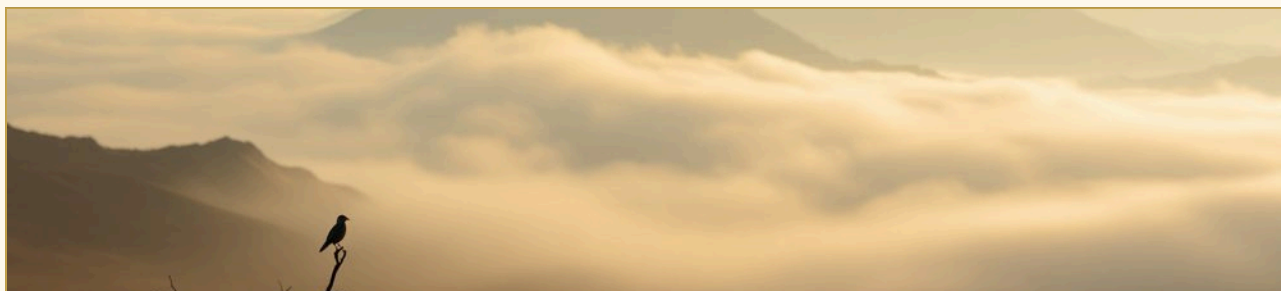
ВЫВОД РАВА

Шофар — это излияние души.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Все мы говорим на языке, который всё улаживает: на работе, с близкими, с самими собой. Пусть каждый признается в одной фразе, которую повторяет и которая гримирует ситуацию. Что было бы за ней, если бы её выпустить криком?

Сорок дней, чтобы заново научиться говорить

ВВЕДЕНИЕ

У Синая, пока голос шофара всё усиливался, всё творение замолчало. Рав связывает это молчание с сорока днями Элула, которые все общины, каковы бы ни были их обычаи, открывают шофаром.

ВОПРОС

Почему вторые Скрижали — это, по словам рава, прежде всего «второй язык»?

ОТВЕТ

«И голос шофара всё усиливался» (Шмот 19:19).

В момент дарования Торы голос шофара всё усиливался. Птица не прощепетала, зверь не издал ни звука, земля застыла: всё творение. Нужно было сотворить заново, нужно было вновь обрести язык.

Именно это движение воссоздания языка ведёт ко вторым Скрижелям, ко вторым диброт: второй язык, второй дибур. Первый был искажён, фальсифицирован; теперь его нужно восстановить иначе.

Независимо от текстов, которые различаются в разных общинах, и от дат, когда начинают читать слихот, одно единодушно: за сорок дней до восстановления здорового общения между Б-гом и человеком трубят в шофар. Мир был сотворён словом; нужно вернуть слову его творящую силу — от Рош Ходеш Элул до Кипура.

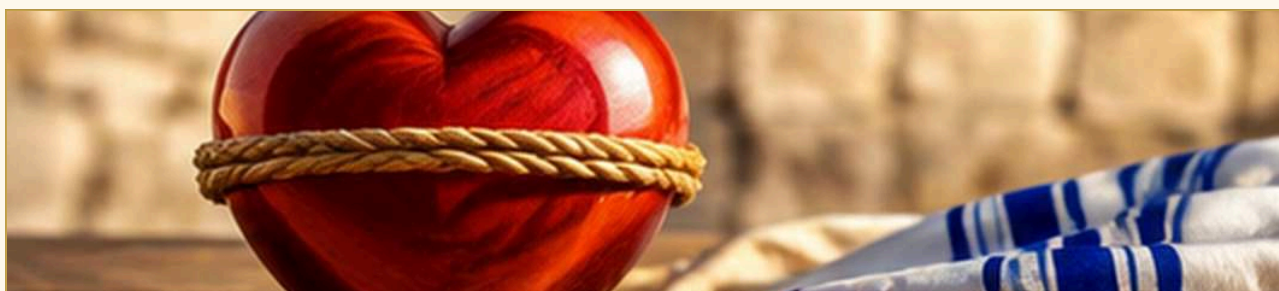
ВЫВОД РАВА

Нужно сотворить заново, нужно вновь обрести язык.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Какие слова у нас в этом году были «искажены» — обещание, «я тебя люблю», «ничего страшного»? Какое из них мы хотели бы восстановить до Кипура?

Обрезать сердце — своё и сердце своих детей

ВВЕДЕНИЕ

Из пятидесяти семи библейских акrostихов имени Элул выделяют четыре. Первый, «Ани ле-доди ве-доди ли», говорит о любви; второй, «обрежет Ашем сердце твоё и сердце потомства твоего», — о том, что передают. Рав читает их вместе.

ВОПРОС

Что может означать обрезать сердце — и почему та же операция затрагивает сердце детей?

ОТВЕТ

«У-маль Ашем Элокеха эт левавха ве-эт левав зарэха» (Дварим 30:6).

Первое искажение, угрожающее человеку, — искажение любви, когда в ней больше нет взаимности. Отношения, которые мы проживаем с Б-гом в абсолютном, мы проживаем в миниатюре в паре; этой любви нужно придать смысл святости. А если эта любовь терпит неудачу, первыми последствия ощущают дети.

Обрезание — это идти против природных данных. Нельзя оставлять человека в его сырой природе: нужно учить его любить, не оставаться бесчувственным, не отбрасывать пинком всё, что построили родители, и побуждать новые поколения к подлинному наследию родителей. «Это трудно», — повторяет рав.

Поэтому Элул обязывает нас не только придать своей любви порыв святости, но и сделать больший акцент на воспитании наших детей, от которых зависит наше будущее.

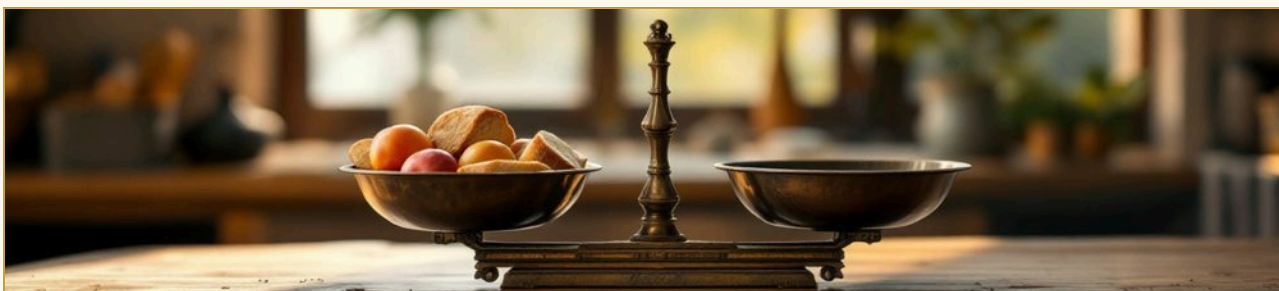
ВЫВОД РАВА

Если эта любовь терпит неудачу, первыми последствия ощущают дети.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Наши недостатки не останавливаются на нас: они продолжаются в доме, в том, что дети считают дозволенным. Пусть каждый назовёт черту, которую не хочет видеть перешедшей к следующему поколению, — и ту, которую непременно хотел бы передать.

Взаимность порождает лишь насилие

ВВЕДЕНИЕ

Третий акростих взят из Мегилат Эстер: «друг другу, и подарки нуждающимся». Рав видит в нём общинную жизнь: движение к единству, в котором каждый узнаёт себя через ближнего.

ВОПРОС

Разве союз равных, где каждый возвращает ровно то, что получает, — не самая справедливая форма отношений?

ОТВЕТ

«Иш ле-резху у-матанот ла-эвьоним» (Эстер 9:22).

Есть движение к единству еврейского народа, где каждый узнаёт себя через своего ближнего, и щедрость к тем, кому недостаёт всего. Но внимание: недостаток бывает разный — недостаток утешения, недостаток знаний, недостаток средств к существованию.

Наша общинная жизнь может вновь обрести своё общение, своё единство только через самоотдачу. «Я часто это говорю, — говорит рав, — взаимность порождает лишь насилие». Ты мне сказал, я тебе сказал; ты мне сделал, я тебе сделал; я плачу тебе той же монетой. Это худший образ поведения.

Нужно уметь быть в союзе, в союзе хеседа. Союз обязывает обе стороны; но рав понимает его иначе: не как полное равенство, а скорее как неравенство в пользу другого.

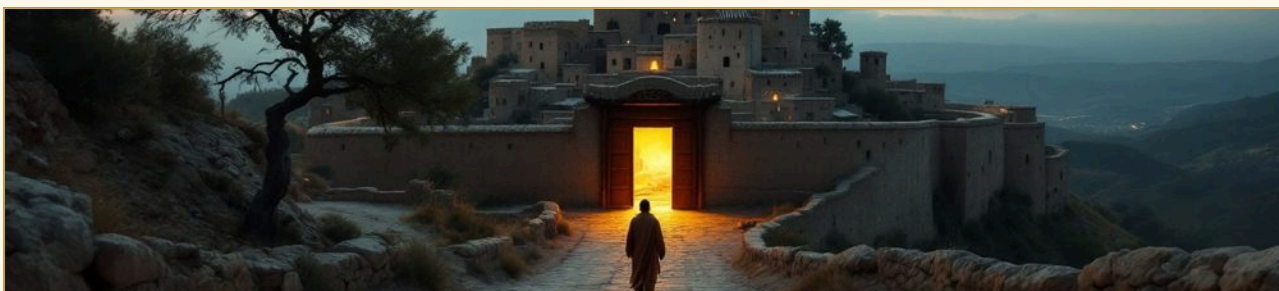
ВЫВОД РАВА

Взаимность порождает лишь насилие.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Каждый, не признаваясь в этом, ведёт бухгалтерию: что я для него сделал, чего он мне не вернул. С кем мы всё ещё ведём этот счёт? И от какого недостатка — утешения, знаний, средств — страдает кто-то рядом с нами?

Убежище для того, кто не хотел

ВВЕДЕНИЕ

Четвёртый акrostих — самый неожиданный: он взят из закона о том, кто убил нечаянно. «Но Б-г подвёл его под руку его» — и Тора открывает ему место убежища. Рав находит здесь весть для всех кризисов, которых мы не выбирали.

ВОПРОС

Что говорит Эллу тому, кто несёт бремя зла, которого он не хотел?

ОТВЕТ

«Ве-а-Элоким ина ле-ядо, ве-самти леха маком» (Шмот 21:13).

Речь идёт о человеке, который убил по неосторожности. Святой, благословен Он, даёт ему возможность убежища, переосмысления несчастного случая, виновником которого он стал невольно. Ведь этот случай его гложет: погиб человек, и угрызения совести не дают ему покоя.

Так и в любой жизни: бывают кризисные моменты, нежеланные ситуации, совершённые ошибки. И весть такова: Я помогу тебе отстроиться заново, начиная отсюда.

Даже когда мы сами не становимся причиной несчастья, мы иногда оказываемся жертвами несчастий, причинённых другими, их дурного поведения, их безответственности. Мы этого не хотели: другие втягивают нас в свою войну, и в конце концов это нам дорого обходится. На этом рав прерывает свой урок, обещая к этому вернуться.

ВЫВОД РАВА

Я помогу тебе отстроиться заново, начиная отсюда.

УРОК ДЛЯ СТОЛА

Есть ли у нас кто-то, кто всё ещё несёт невольную вину или последствия чужой вины? Какое «место убежища» мы могли бы ему предложить — слово, место, время?